

ским огнем», и она немедленно воспламенилась; христиане, стоявшие наверху, прижались к одному месту, чтобы спастись от огня, и обременили своей тяжестью один конец лестницы, так что подвижной мост, прилаженный впереди, опустился. Знаменосец герцога Австрийского упал с лестницы, и сарацины захватили знамя. Христиане, стоявшие на берегу, сошли с лошадей, распростерлись на земле с мольбами к небу, и их крепко стиснутые руки и искаженные черты лица свидетельствовали об отчаянии, испытываемом ими за тех, которые подвергались стольким опасностям на столь глубокой реке... (пропуск в манускрипте) и всего христианства. При таком доказательстве живейшего благочестия парода, когда все поднимали руки к небу с мольбами, Божественное милосердие позволило поднять лестницу; слезы верующих потушили пламя, и паши, возвратив себе свои силы, папали на защитников башни и мужественно бились мечом, копьём, палицами и всяким другим оружием. Какой-то юпоща из епархии Люттиха вступил первый на башню. Другой фриз, весьма молодой, держа в руке цеп, который он изготовил для битвы, связав его пакрепко веревкой, поражал этим оружием направо и налево и, опрокинув того воина, который держал желтое знамя султана, овладел этим знаменем. Другие тотчас последовали за первыми и восторжествовали над врагами, которых они считали столь твердыми и столь страшными, пока они сопротивлялись. О, неизреченное милосердие Божие! О, восторг невыразимой радости христиан! После горя и печали, после слез и рыданий, какую мы увидели радость, какое торжество! Мы запели «Te Deum laudamus; Benedictus Dominus Deus Israel» и другие благодарственные песнопения; мы повторяли тысячу раз громогласно хвалы Господу, и обильные слезы слились с восторгами сердца.

Между тем сарацины, удалившись в нижнюю часть башни, подложили огонь извне и сожгли всю обшивку; паши, хотя и были победителями, но не могли вынести такого страшного пожара и возвратились на свою лестницу. Мост, который был поставлен в нижней части нашей машины, обрушился и упал к подошью башни в глубину

вод, которые окружали его со всех сторон; тогда победители приступили с железными молотами к небольшой двери башни, а паходящиеся за нею сарацины защищали ее со своей стороны. Между тем те два связанные корабля оставались неподвижными. Большая часть перевязок лестницы перервалась, и канаты, державшие твердо те корабли вместе, были протерты в различных местах от ударов, наносимых им машинами. Христиане оставались в таком опасном положении от девятого часа пятницы до десятого часа следующей субботы. Но канат, которым была прикреплена лестница, оставался нетронутым, равно как и та небольшая башня, в которой сидели стрелки и люди, предназначенные для ее защиты и метания камней. Наконец, сарацины, бывшие в башне, просили вступить в переговоры и сдались герцогу Австрийскому под условием сохранения жизни: другие же спасались ночью, выскакивая из окон своей узкой темницы, но большая часть их утонула или была убита на воде. В плен взято было около ста человек.

Затем автор описывает целый ряд схваток между мусульманами и христианами, которые были усилены прибытием к ним нового отряда римлян под предводительством епископа Альбано, папского легата. Христиане после взятия башни на реке стараются переплыть Пил, чтобы приступить к осаде самой Дамьетты, но мусульманский гарнизон в течение нескольких месяцев пресекает все их попытки, и только в конце декабря 1218 г., в ночь на праздник св. Агаты, усилил крестоносцев увенчались успехом.

В ночь на праздник св. Агаты, девы и мученицы, когда собрались верующие, которые должны были сделать переправу через реку на следующий день, ветер и дождь много увеличили затруднение и опасность такого предприятия; но Бог, не допуская своих людей подвергнуться испытанию сверх сил, обратив взор на лагерь своих служителей и возобновив чудеса своего могущества, сделал легким и приятным то, что при обыкновенном ходе событий было бы трудно и даже невозможно. В полночь Господь поразил султана и его сарапов столь великим страхом, что они, возложив всю надежду на бегство, оставили ла-